

Они прошли по десятиметровому коридору, свернули налево и спустились вниз.

Бар на первом этаже сильно отличался от тех заведений, где обычно зависал Су Ивэй — шумных, хаотичных, с бешеной толпой. Здесь царил приглушенный фиолетовый свет, атмосфера была благородной и загадочной, а мягкая, плавная музыка невольно заставляла расслабиться.

Тан Шао потянул Су Ивэя к стойке и пару раз хлопнул в ладоши. Бармен обернулся и с нескрываемым презрением посмотрел на Тан Шао:

— Брат Тан, тебя только что вышвырнули, да? Так быстро нашел замену? Послушай, он же, кажется, еще даже университет не закончил? Может, хватит уже калечить судьбы честных юношей?

Су Ивэй не знал, смеяться ему или плакать. Оказывается, он теперь честный юноша! Его лицо слегка опалило жаром, хотя в глубине души он понимал: на самом деле именно он здесь тот, кто портит жизнь невинным парням. В этом году он только и делал, что выбирал себе в жертвы молоденьких красавчиков.

Тан Шао в гневе замахнулся, намереваясь щелкнуть бармена по лбу:

— Мелкий засранец, жить надоело? Что ты мелешь?! Премии в этом месяце лишишься!

Бармен поджал губы, фыркнул, уклоняясь от карающей длани Тан Шао, а затем перемахнул через стойку. Он с силой разжал пальцы Тан Шао, которыми тот вцепился в рукав Су Ивэя, и возмущенно выпалил:

— Брат Тан, даже не думай о том, чтобы снова зариться на свежую травку! Вон, гляди, — он кивнул в сторону дальнего угла, — он там уже несколько часов сидит, тебя дожидается.

Су Ивэй проследил за его взглядом и увидел стол, уставленный пустыми бутылками. На диване, скрючившись, лежал человек, который не подавал признаков жизни, крепко прижимая к груди пустую бутылку.

Лицо Тан Шао постепенно помрачнело. Он нахмурился, сел за стойку и холодно бросил:

— Пусть делает что хочет, мне-то что! А Хэн, когда он проснется, проследи, чтобы оплатил счет.

А Хэн — так звали бармена — надул губы и неохотно отозвался:

— Ну да, ну да, притворяйся дальше. А как у него гастрит прихватит, сам же потом будешь переживать.

Су Ивэю показалось, что А Хэн в этот момент выглядел очень мило: полные, нежно-розовые, влажные губы так и манили. Он не удержался и несколько секунд пристально смотрел на его

рот.

А Хэн заметил изучающий взгляд Су Ивэя, поднял голову и сердито зыркнул на него. Симпатия, которую он было начал испытывать к посетителю, резко улетучилась. Он мысленно посочувствовал своему боссу: ну почему на этот раз он нашел такого ненадежного типа?

Работая в баре такого рода, он почти каждый день ловил на себе подобные горящие взгляды, а иногда особо наглые клиенты даже пытались распускать руки. Однако, встретившись с Су Ивэем глазами, А Хэн понял, что тот смотрит иначе — в его взгляде не было пошлости, он был чистым. Это немного подняло Су Ивэя в его глазах, и он искренне понадеялся, что на этот раз у босса всё сложится удачно.

Су Ивэй не подозревал, что А Хэн уже мысленно «поженил» его с Тан Шао. Ему просто казалось, что А Хэн выглядит еще очаровательнее, когда краснеет от злости. Он тихо усмехнулся, сел за стойку и, подперев подбородок рукой, расслабленно развалился на столе.

Тан Шао снова расплылся в улыбке и, толкнув Су Ивэя локтем, спросил:

— Эй, ты так и не сказал, как тебя зовут?

— ...Су Ивэй, — вяло ответил тот. Он уже успел бегло осмотреть зал и не нашел никого, кто пришелся бы ему по вкусу — сплошь зрелые мужчины.

Тан Шао усмехнулся, подмигнул ему и спросил:

— Ну как? Говори, присмотрел кого-нибудь?

Су Ивэй с кислой миной покачал головой. Тан Шао наклонился к нему и с ехидной улыбкой добавил:

— По-моему, ты вполне в моем вкусе, хоть и староват немного...

Су Ивэй принял у бармена бокал небесно-голубого коктейля, с досадой отпил глоток и поднял глаза на Тан Шао. Его только что называли старым?!

Он так долго и пристально смотрел на Тан Шао, что того пробрала дрожь, и он поспешно прикусил язык. Су Ивэй отвернулся.

Дело не в том, что он не хотел спорить. Просто возраст — факт неоспоримый, он действительно уже не мальчик. Даже когда он сам искал партнера на одну ночь, никогда не выбирал ровесников. Тело у них уже не такое гибкое, кожа грубее — разве сравнятся они с восемнадцатидесятнадцатилетними юношами?

В их сообществе многие хвастались, что с четырнадцатипятнадцатилетними «веселее»: тела

еще не до конца сформировались, всё там очень узкое... Его не раз подбивали попробовать, но Су Ивэй всегда отшучивался, а позже молча добавлял таких советчиков в черный список. Он никогда не считал себя святым, но и подонком не был — несовершеннолетних он не трогал.

Су Ивэй заказал еще несколько коктейлей и молча пил, опустив голову. Тан Шао уже открыл рот, чтобы что-то сказать, как вдруг мужчина за тем самым столиком издал громкий звук и его стошнило. Лицо Тан Шао почернело. Он вскочил со стула и, разъяренный, подбежал к мужчине, пнув его ногой:

— Хочешь блевать — вали в туалет! Если испачкаешь здесь всё, как я работать буду?!

Мужчина поднял голову, посмотрел на Тан Шао и, встав, внезапно обнял его. Тан Шао принялся вопить и брыкаться, но мужчина не разжимал рук. Тан Шао от ярости выпучил глаза, царапался и пинался, но выбраться не мог.

Су Ивэй посмотрел на эту сцену, решил, что это скучно, и вернулся к своему бокалу, продолжая высматривать подходящего кандидата на вечер.

Этот коктейль он пробовал впервые. Сначала он показался кисловатым, затем, когда глоток дошел до горла, во рту появилась легкая горечь, а в самом конце — едва уловимая сладость. Допив, он постучал по стойке. А Хэн как раз закончил смешивать напиток для другого клиента.

Су Ивэй улыбнулся:

— А Хэн, верно? Повтори, пожалуйста. Очень неплохо.

А Хэн ослепительно улыбнулся и приготовил еще один бокал:

— Этот коктейль поначалу кажется легким, но у него очень коварное послевкусие.

Су Ивэй с улыбкой покачал головой, взял бокал и, потягивая напиток, принялся наблюдать за тем, как А Хэн работает. Высокий, стройный, с подтянутыми ягодицами, чистой улыбкой и, судя по всему, совсем юный. Как раз в его вкусе.

Впрочем, с тех пор как Су Ивэй начал ходить по гей-барам, он выбирал только новичков. Они казались чище, отношения были простыми — деньги в обмен на услуги, никаких проблем после. И он никогда не спал с одним и тем же человеком дважды: ведь если будет второй раз, то за ним потянутся третий, четвертый, пятый... А чем больше встреч, тем сложнее потом распутать этот клубок.

Тан Шао запоздало понял, что, возможно, сболтнул лишнее и расстроил Су Ивэя. Впрочем, из-за своей толстокожести он не мог сообразить, какая именно фраза была неудачной. Он с любопытством спросил:

— Ты ведь уже не мальчик, неужели нет любимого человека? Или расстался с кем-то и поэтому

пошел во все тяжкие?

Су Ивэй решил не обращать внимания на бестактность Тан Шао. Он пропустил последние вопросы мимо ушей и уставился на Тан Шао с мрачной улыбкой. Да сколько же ему лет, что его постоянно называют старым?! Ему всего двадцать девять! Этот наглый мальчишка не унимался.

Он держал во рту глоток вина, смакуя его. Тан Шао тем временем уже успел нафантазировать, что Су Ивэя бросили, поэтому он придвинулся ближе и с сочувствием, как «товарищ по несчастью», вздохнул:

— Знаешь, я ведь тоже недавно расстался.

Су Ивэй проглотил вино и бросил взгляд на мужчину в углу, на которого указывал А Хэн. У него возникло предчувствие, что между Тан Шао и тем парнем есть какая-то связь. Вероятно, тот совершил что-то непростительное, Тан Шао решил расстаться, а парень теперь не дает ему прохода.

Догадка Су Ивэя была близка к истине. К тому же, присмотревшись к выражению лица Тан Шао, он понял, что тот вовсе не так безразличен, как пытается показать.

Су Ивэй как раз собирался ядовито поддеть Тан Шао, упомянув того мужчину, как вдруг услышал прямо над ухом:

— Может, попробуем сойтись и повстречаться?

Су Ивэй, не успев посмеяться над словами Тан Шао, замер. Тан Шао почесал затылок, улыбаясь так глупо и наивно:

— Ты старше меня, значит, должен быть заботливым...

До Су Ивэя с опозданием дошел смысл предложения Тан Шао. Он пришел в такой ужас, что выплюнул вино прямо на стойку. Надо же, какой Тан Шао наивный — предлагает повстречаться!

Тан Шао инстинктивно дернулся, и вино попало ему только на рукав. Он брезгливо взревел:

— Ты чего так реагируешь?! — затем он схватил Су Ивэя за запястье и принялся вытирать мокрый рукав о его спину.

Су Ивэй, разумеется, не хотел, чтобы его использовали как салфетку. Хоть вино выплюнул он, виноват во всем Тан Шао. В ходе их возни Су Ивэя прижало к стойке, он задел бокал с напитком, и жидкость потекла по его груди, а затем медленно просочилась ниже. Почти мгновенно Су Ивэй почувствовал, что в паху стало холодно и мокро.

Су Ивэй, сгорая от стыда и ярости, вытаращил глаза на Тан Шао, дернул рукой, которую тот продолжал сжимать, и, помрачнев, выругался на местном диалекте:

— Да чтоб тебя!

Тан Шао посмотрел на его мокрые штаны и не сдержал смеха. Заметив, что Су Ивэй готов перейти к рукоприкладству, он поспешно потянул его за собой за барную стойку, достал рабочую форму и с вызывающей улыбкой сунул ее ему в руки:

— Брат Су, здесь переоденешься или наверх пойдешь?

Су Ивэй брезгливо встряхнул одежду: белоснежная приталенная рубашка и черные брюки. Новые, даже не стиранные.

На самом деле он был помешан на чистоте. Новую одежду он обязательно стирал перед тем, как надеть, иначе предпочел бы ходить голым (если был дома). А уж тем более сейчас, когда на улице жарко, а одежда прилегает к телу. Он ни за что не наденет вещь, на которой, кто знает, сколько бактерий.

При производстве одежда проходит через десятки рук, а потом еще в магазине ее трогают и примеряют другие покупатели — от одной мысли об этом Су Ивэя воротило сильнее, чем от проглоченной мухи.

Поэтому Су Ивэй предпочел терпеть неприятный холодок в паху, который, к слову, даже возбуждал, и сунул одежду обратно Тан Шао, с досадой сказав:

— Забей, не надо. Так даже прохладнее.

Тан Шао не удержал вещь, и одежда упала на пол. Су Ивэй приподнял бровь: из-под рубашки выпал кусок черной полупрозрачной ткани. Он наклонился, поднял его и рассмотрел — с длинным носом и круглыми глазами, выглядело довольно забавно.

<http://bllate.org/book/20801/2090858>